

С. М. Шинкевич

Иван Чуриков и созданное им движение народных трезвенников

Статья посвящена личности И. А. Чурикова, основателя движения народных трезвенников, и первым годам становления движения. Рассмотрены проблемы взаимоотношений Чурикова и его последователей с официальными представителями Православной Российской церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чуриков, чуриковцы, алкоголизм, общество трезвости.

Движение народных трезвенников, созданное Иваном Алексеевичем Чуриковым в конце XIX в., было необычным и для православной церкви, и для российского общества. Уникальность его заключалась в том, что основателем движения стал малообразованный (три класса земской школы) человек из крестьянской среды. При этом удивляет массовость движения. К 1917 г. количество трезвенников-чуриковцев достигало по разным оценкам от 40 до 70 тыс. человек.

Высокий уровень алкоголизма среди простого народа был одной из серьезных проблем Российской империи конца XIX в. Для борьбы с ним пытались создавать светские и церковные общества трезвости, однако их деятельность зачастую была малоэффективна. Согласно сведениям канцелярии обер-прокурора, в январе 1911 г. в столице действовало 21 такое общество [*Зарембо. Церковь, 107*]. В определении Синода от 4–6 июня 1909 г., призывающего духовенство к участию в борьбе с народным пьянством, было указано, что не хватает личного примера трезвости священнослужителей [*Зарембо. Церковь, 104*]. Именно поэтому деятельность Чурикова и его соратников имела такой резонанс в России в начале XX в. А. Краснов-Левитин отмечал, что Иван Алексеевич Чуриков, которого называли «братец» (в этом проявилась беседническая традиция называть друг друга «братец», «сестрица»), — небогатый купец из Самары, «глубоко религиозный православный человек, был потрясен картиной поголовного пьянства, разврата,

нужды, которые царили в приволжском городе. Почувствовав призвание Божье, начал он проповедовать Слово Божье, насаждать в народе трезвость. Он имел особый благодатный дар, непостижимый и несомненный, исцелять закоренелых пьяниц. Я сам видел десятки пьяниц, которые на всю жизнь переставали пить после получасового разговора с “братцем”» [*Краснов-Левитин*].

Примечателен тот факт, что И. Чуриков исцелял молитвами не только от алкоголизма, табакокурения, но и от различных болезней. Масштабы трудов Ивана Алексеевича вызывали интерес и уважение российского общества. Деятельность Чурикова и его трезвенников поддерживали столь разные люди, как, например, премьер-министр П. А. Столыпин, лидер октябристов А. И. Гучков, писатель М. М. Пришвин, член партии РСДРП (большевик) В. Д. Бонч-Бруевич. Беседы Ивана Чурикова тщательно конспектировал один из лидеров толстовского движения И. М. Трегубов, в светской прессе статьи в защиту Ивана Чурикова неоднократно публиковал известный петербургский журналист-сектовед А. С. Пругавин.

Иван Алексеевич Чуриков родился 15 января 1861 г. в деревне Передовой поселок Александро-Гайской области Новоузенского уезда Самарской губернии в благочестивой православной крестьянской семье. Две его родные сестры были послушницами в монастыре, одна из них приняла постриг. Исследователь движения трезвенников И. Чурикова С. Ю. Паламодов отмечает, что род Чуриковых среди крестьян Александрова Гая всегда выделялся большими способностями, особой даровитостью и склонностью к поэтическому творчеству, но в то же время «отзывчивостью на религиозные запросы и стойкостью в вере» [*Паламодов. Общество христиан*]. Из этой семьи вышел и родной дядя Ивана Алексеевича — Николай Чуриков, талантливый полемист в борьбе с местными рационалистическими сектами, который состоял помощником приходских миссионеров-священников. Николай Чуриков часто общался со старицей движения беседников монахиней Марией (Керовой), «без ее благословения не принимал никаких важных решений» [*Паламодов. Общество христиан*]. Движение беседников было широко распространено в Самарской и соседних губерниях, где «в 80-х годах (XIX в. — С. III.) общая численность православных, находящихся под влиянием беседников, превысила 100 тыс. человек»¹. Сам Иван

1. Миссионерское обозрение. 1907. № 1. С. 92.
(Цит. по: Якубовский Б., прот. История беседниче-

ства в Самарской епархии. Самара : ООО «Леонардо», 2003. С. 16.)

Чуриков о беседниках открыто не упоминал, но по всей его деятельности видно, что это движение заметно на него повлияло.

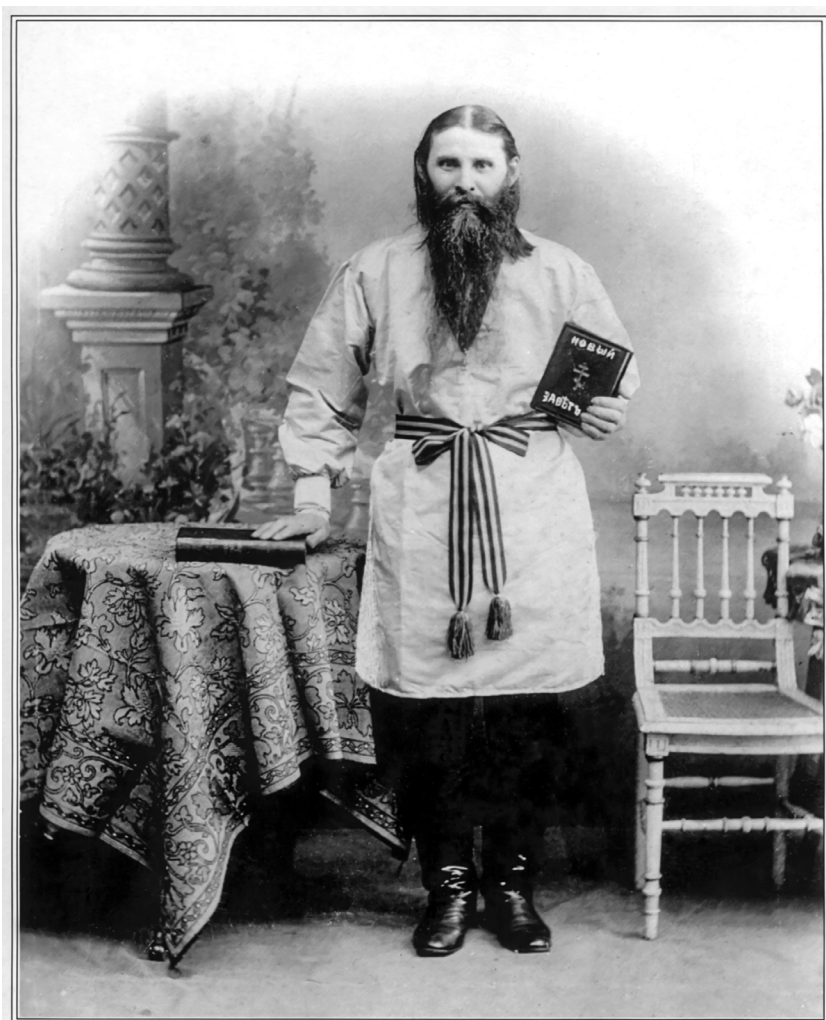
И. Чуриков стал лавочником, разбогател, но со временем его стали преследовать несчастья: жена сходит с ума и попадает в психиатрическую лечебницу, умирает дочь, постигают неудачи в торговом деле.

Тогда Иван Алексеевич надел на себя вериги для «обуздания своего тела», для того чтобы за свои грехи «потерпеть и пострадать». Страдания жены побудили его «по примеру ее терпеть в страннической жизни» [*Паламодов. Общество христиан*]. Он два года странствовал по монастырям, обходя православные святыни, и в конце концов добрался до Кронштадта, где попросил отца Иоанна Кронштадтского молиться за болящую жену. Однако жена умерла после безуспешного лечения. Сначала Иван Чуриков роптал на Господа, не осознавая, зачем Он отнял жену, а затем понял, что Бог устроил все к лучшему, так как без этого невозможно было выйти на проповедь. Свои обстоятельства Чуриков воспринял как Божий призыв на служение. В 1892 г. он пережил духовный переворот. С этого времени Евангелие для него — прямое руководство к действию. Первое, с чего он начинает, — раздает все свое имущество, оставляя себе только одежду и Евангелие.

Иван Чуриков почувствовал призыв Бога проповедовать так называемым бывшим людям: алкоголикам, нищим, оступившимся женщинам и ворах. Как писал он в одном из своих писем, «во мне, помимо моего желания, появлялась какая-то особенная ревность и посылала меня в слезах спасать погибающий народ» [*Письма, 274*].

С 1894 г. Иван Алексеевич проводит регулярные беседы в Санкт-Петербурге. В это время он работает в Городском нищенском комитете. Очень скоро весть о нем распространяется среди городской бедноты. Число слушателей на беседах Чурикова постоянно возрастает. Но собрания на религиозные темы, проводимые мирянином вне церкви, вызывали подозрения полиции. По законам Российской империи такая проповедь считалась административным нарушением. За 90-е годы XIX в. Чурикова 68 раз задерживала полиция. После составления протоколов его отпускали [*Берсенева*]. Примечательно, что в районах, где он проповедовал, по данным полиции, снижался уровень преступности.

Иван Алексеевич был небольшого роста, имел длинные волосы и бороду, поверх шелковой рубашки носил перламутровый крест. Его внешний вид, вызывавший ассоциации со священно-

*Братецъ Иоаннъ Самарскій
Смотри отъ Иоанна 1, 8: 48, 1, 10=20*

служителем, внушал опасения церковным властям. В то время в России было очень много сект различного толка, об этом писалось в каждом номере «Миссионерского обозрения», начиная с самого первого (1896 г.). По стране ходили странствующие сектантские проповедники, в том числе и не совсем психически здоровые. За одного из них приняло Чурикова руководство Са-

марской епархии. Братца сочли ненормальным и заподозрили в сектантстве. «Ереси вроде бы нет, но нормальный человек на себя вериги не оденет». Чтобы он «веригами не обольщал народ» [Паламодов. *Подвижник трезвости*], по решению консистории и епископа Самарского Гурия (Буртасовского), Иван Алексеевич в 1898 г. был этапирован в Самарскую психиатрическую лечебницу «на испытание». Оно продолжалось около четырех месяцев. Одновременно проводилось следствие о принадлежности его к секте хлыстов. По окончании психиатрического исследования все обвинения с Чурикова сняли.

Из писем Ивана Алексеевича известно, что ему предлагали должность чтеца в одной из церквей Самарской епархии, поскольку он был грамотным, имел навык церковного чтения и очень хорошо знал Священное писание. Однако Чуриков не принял предложение. Он принципиально отказывался от любых должностей, считая, что «лучше чины и почести не желай... Вот тогда и не упадешь, потому что неоткуда будет падать» [Письма, 200]. Единственная его официальная должность — член пожарной команды поселка Вырица.

По инициативе Самарского епископа Гурия в 1900 г. департамент полиции Санкт-Петербурга выдает И. Чурикову предписание отправляться в Суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь. Формулировку его вины, взятую из отчета полиции, приводит А. С. Пругавин: «выдавал себя за целителя и чудотворца и тем эксплуатировал религиозное чувство простецов» [Пругавин]. Спасо-Евфимиевский монастырь — это своего рода церковная тюрьма. В нее братец попадает без суда и следствия и на неопределенный срок, «впредь до покаяния». Как пишет А. С. Пругавин, Чуриков был далеко не единственным ее узником. С прошением об его освобождении обращается к вдовствующей императрице Марии Федоровне сподвижница Ивана Алексеевича трезвенница Агриппина Смирнова. Прошение было удовлетворено, и братец возвращается в Санкт-Петербург. А. С. Пругавин подчеркивает, что подобный положительный результат был единственным за всю историю Спасо-Евфимиевского монастыря.

После освобождения в 1900 г. Чуриков направляет Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому) и в Святейший синод прошение, в котором кается, что «самовольно говорил по Писанию... <...> ...И решил уговаривать пропадавших пьяниц без правительственного ведомства и без разрешения епархиального начальства» [Письма, 206–207]. Иван Алексеевич

просит разрешения проповедовать Евангелие заблудшим людям. Митрополит Антоний благословляет его на проповедь трезвой жизни.

На проповедях братца Иоанна всегда было многолюдно, «обычно по воскресеньям посетители собирались у дома Чурикова с семи-восьми утра и до четырех часов дня ждали начала бесед. Зал вмещал около 500 человек. Желающих собиралось в отдельные дни до 2000 человек» [*Зарембо. Духовные власти*].

Речь Ивана Алексеевича была лишена сложных богословских размышлений и понятна для простого народа, он говорил о пьянстве, драках в семье, изменах. Проповедь была выстроена по принятому у беседников порядку и представляла собой размышления на отрывки из Священного писания, которые читались за богослужением в храмах в этот день. Беседы Чурикова происходили в форме диалога и периодически прерывались возгласами присутствующих.

Желающие отказаться от пьянства давали обеты на всю жизнь, а не зарюки на месяц, год, три и т. д., как это было в других обществах трезвости. Желающий вести трезвую жизнь обещал никогда не употреблять спиртных напитков. Курящий – не курить табак. В молитве такой человек приносил покаяние за грехи и испрашивал Божьего благословения на трезвую жизнь. В знак отказа от алкоголя и в качестве символа новой сладкой жизни Чуриков давал три кусочка сахара [*Зарембо. Духовные власти*].

Беседы продолжались регулярно до 1905 г., когда братца Иоанна вызвал к себе митр. Антоний и сообщил ему о жалобах духовенства. Можно предположить, что эти жалобы появились из-за необычности обстановки, в которой происходили беседы: непривычна и непонятна была форма диалога со слушателями, могло смущать место собраний (не храм, а нанятое помещение). Митрополит Антоний запрещает Чурикову проводить личные приемы. Тогда он стал принимать записки с просьбами помолиться [*Письма, 318*]. Такие приемы проводились по понедельникам с 7 утра до 14 часов в течение 24 лет, вплоть до его ареста в 1929 году.

Многие люди, исцеленные от зависимостей и болезней по молитвам Ивана Алексеевича, питали к нему благодарность. Иногда такая благодарность приобретала гипертрофированные формы прижизненного почитания братца за святого. Это вызывало недовольство властей. Чуриков хранил у себя костыли исцеленных людей в знак того, что Господь исцеляет по молитвам и вере. Он также давал пузырек с маслом в помощь при исцелении от болез-

ней. Сам братец Иоанн никогда не обращался к врачам и трезвенников также к докторам не отправлял. Он считал, если человек не выздоравливает, то это происходит от недостатка веры. Против всех болезней у него было два средства — молитва и пост, и только один врач — Господь. Надо отметить, что исцеленные люди были благодарны не только на словах, но и на деле. Ивану Алексеевичу жертвовали довольно значительные суммы.

Чуриков был аскетом, одно время носил вериги. Его личные духовные качества, в том числе смирение и целомудрие, и всё в целом аскетичное устройство жизни способствовали его проповеди и молитвам об исцелениях. Важной составляющей его служения был личный пример. Чуриков был активным противником всяких развлечений, «гульбищ», в том числе театров, он считал, что это развращает народ, и часто говорил об этом на своих беседах. В январе 1916 г. он устроил сожжение граммофонов и пластинок, о чем тут же написал «Петербургский листок». После этого ему прислали письмо солдаты с фронта, которые сетовали, что им на фронте бывает скучно, а трезвенники жгут граммофоны. Солдаты просили прислать им эти граммофоны, чтобы повеселиться. В ответ братец Иоанн отправил на фронт посылку с Евангелиями, сопроводив наставлением: «Читайте Евангелие, и вам не будет скучно» [*Слово*, 130].

В первые годы активного служения И. Чурикова вокруг него начал складываться круг единомышленников, которых он приводил на исповедь и причастие в Спасо-Колтовскую церковь, куда ходил и сам.

Вот таким советом я, Чуриков, убеждал пьяниц и порочных покаяться: и представлял оных в Спасо-Колтовскую церковь в распоряжения о. Василия для принятия Святых тайн и во оставление дурных привычек [*Письма*, 225].

Движение трезвенников было многочисленным и разнородным, его вряд ли можно назвать братством или общиной. Наряду с трезвенниками в Петербурге последователи брата Иоанна были в других губерниях и городах Российской империи. Самыми известными проповедниками в Москве были Григорьев и Колосков. Иван Алексеевич не признавал их своими учениками, так как они непродолжительное время ходили на беседы Ивана Алексеевича с народом, «сняли фасон по наружности, и, назвавшись “братцами”, отошли в Москву» [*Письма*, 275]. Находились последователи и в других губерниях, не очень много, но они были.

При этом, например, исследовательница трезвеннических движений Зарембо Н. Г. считает, что такие движения могли возникать и без влияния Чурикова. В столице, скажем, также популярен был трезвенник Михаил Миронов [*Зарембо. Церковь, 129*].

Даже краткое общение с братцем Иоанном смогло вдохновить Д. Григорьева и И. Колоскова на проповедь Евангелия народу, погибающему от пьянства. У них получалось достаточно успешно отрезвлять народ. Точное количество людей, исцеленных от алкогольной зависимости, неизвестно, но можно предположить, что счет шел на сотни, недаром епархиальные власти проявляли беспокойство. Московских трезвенников арестовали и судили, они получили тюремный срок 1,5 года. После суда, в октябре 1910 г., под надуманным предлогом их отлучили от причастия, что возмутило общественность. Д. Григорьева и И. Колоскова обвиняли в «хлыстовстве», в свальном грехе. Позже выяснилось, что это была клевета, но обвинения так и не сняли. Впоследствии, в 1920-е годы, И. Колосков ушел к евангельским христианам.

Последователей Ивана Алексеевича из движения трезвенников по степени церковности можно условно разделить на две группы.

К первой можно отнести церковных православных людей, которые считали Чурикова своим духовным отцом, учителем. Они относились к нему с уважением, любовью и почитанием, чтили как молитвенника, целителя, получившего от Бога особый дар избавлять от алкогольного недуга. Эти чуриковцы ходили в храмы, с разной периодичностью причащались.

Вторая группа состояла из «неумеренных» трезвенников, считавших И. Чурикова мессией, воплотившимся Христом. Они полагали, что он творит чудеса, которые человек делать не может, если не будет с ним Бог ^{*1}.

*1 Ин 3:2

Тот факт, что по молитвам брата люди исцелялись без врачей, духовно нетрезвенные последователи Чурикова воспринимали как аргумент, свидетельствующий что он — божественная личность. Его сравнивали с Иисусом Христом, поскольку и Спаситель людей к врачам не отправлял. Такие трезвенники писали провоцирующие письма в церковные инстанции. Одно из таких писем, адресованное митрополиту Владимиру (Богоявленскому), было опубликовано в журнале «Миссионерское обозрение». Там в частности сообщалось:

Дорогой братец Иоанн словами сказал, что он Христос, смотрите беседу дорогого братца Иоанна за 1910 г. 24 октября № 26 [*Кирика, 284–285*].

Нужно особо отметить, что на самом деле И. Чуриков никогда не говорил, что он Христос, и в этой беседе, в частности, тоже.

Другой пример ложного противопоставления Чурикова церкви приводится в письме одного трезвенника противосектантскому миссионеру Боголюбову:

Ты истинно духовный мертвец. Ты не любишь Бога, как видно из дел твоих: ты не любишь братца, показавшего нам живое Евангелие и неисчерпаемое чудес море... <...> ...А вы бьете его. <...> Народ бежит из церкви, чтобы не заразиться от вас... [*Боголюбов, 7*].

На сегодняшний день последователи Ивана Алексеевича, обожествляющие его личность, окончательно превратились в сектантское течение.

Церковные власти много раз закрывали беседы братца Иоанна, через некоторое время опять разрешали. Этому в основном, по-видимому, способствовало то, что:

- священноначалие, как и любое начальство, не любило всяческие нестроения, кляузы, скандалы, шум в прессе. Поводом к закрытию бесед служили жалобы духовенства. Вокруг братца Иоанна собиралось слишком много народа, и эти собрания не могли контролироваться властями. Если бы его деятельность не имела такого резонанса, она не вызывала бы нареканий, но счет последователей пошел на тысячи, и это не могло не вызвать реакции начальства, в том числе и церковного;

- существовали реальные опасения, что своими неграмотными в богословском отношении проповедями Чуриков уведет народ из православной церкви.

В защиту Ивана Алексеевича были написаны письма, прошения церковному и светскому начальству, о нем много писали в периодической печати. Сам Чуриков регулярно направлял прошения архиерею о разрешении проводить беседы. Наряду с этим он был вынужден постоянно оправдываться, что он не сектант.

Негативное отношение церковных властей к деятельности И. Чурикова и его движению усиливается после отлучения от церкви и предания анафеме Д. Григорьева и И. Колоскова в 1910 г. в Москве. Создается довольно странная ситуация: московских

братцев, последователей Ивана Алексеевича, отлучили, а сам Чуриков остается в лоне православной церкви.

После смерти митрополита Антония в 1912 г. Санкт-Петербургскую кафедру занимает московский митрополит Владимир (Богоявленский). К концу 1913 г., после назначения на должность епархиального миссионера И. Г. Айвазова, готовившего материалы по отлучению московских братцев, ситуация еще больше обостряется. В феврале 1914 г. епископ Никандр вызвал Чурикова на заседание миссионерского совета, которое вел профессор Айвазов. Там Чурикову предъявили прежние обвинения в том, что он носит священнический крест, будучи мирянином, проповедует, отрицает церковную иерархию и выдает себя за мессию. К этому добавилось еще одно — молитва за отлученного от церкви Л. Н. Толстого. В конце заседания И. Г. Айвазов сказал, что церковные власти никогда не откроют вновь беседы Чурикова. На это Иван Алексеевич ответил: «Если вы добровольно не откроете, то Правительство заставит вас открыть батогою» [*Апостол трезвости*, 136].

На основании допроса миссионерский совет подготовил материалы и 1 апреля 1914 г. постановил отлучить крестьянина Ивана Чурикова от таинства святого причастия впредь до искреннего раскаяния в своих заблуждениях, но в церковь ходить разрешил. Это была так называемая «малая епитимья». Такому наказанию его подвергли как еретика, выдающего себя за Христа (хотя он этого никогда не утверждал), и за неправославное толкование Священного писания. Императорский указ на основании решения Синода и по докладу обер-прокурора В. К. Саблера вышел 1 августа 1914 г. (день начала войны с Германией и введения «сухого закона»).

Следует отметить, что отношение И. А. Чурикова к епископату было достаточно почтительным. Он старался выполнять указы священноначалия, по их требованию прекращал беседы, но при этом настойчиво писал прошения в защиту движения трезвенников: «...прошу Вас, Владыко, сотворите и Вы с нами мир, тогда Вас Сыном Божиим нарекут; Бог и люди, мы не многого просим от Вас, только бы не мешали нам говорить о Христе».

Отлучение стало для Чурикова ударом, он это тяжело переживал, ведь он приложил много усилий для того, чтобы остаться в церкви. Сложившаяся ситуация отразилась и на трезвенниках. Было много случаев, когда им отказывали в исповеди и причастии. Кроме того, некоторые из них из соображений солидарно-

сти со своим духовным отцом и учителем сами отказались посещать церковь и участвовать в таинствах. «Они говорили: где отца прогонят, туда и дети не пойдут!» [*Апостол трезвости, 150*].

Несмотря на лояльность Чурикова и его попытки включить трезвенников в церковную жизнь, движение не было признано церковью.

Постепенно это мирянское движение фактически вытеснялось священноначалием на обочину церковной жизни и в конце концов оказалось вытеснено совсем. Тогда его члены стали искать свой духовный путь. К сожалению, представители официальной церкви не захотели и не смогли помочь таким людям войти в церковную жизнь, считая их сектантами. А это приводило к тому, что движение действительно принимало сектантские черты.

В заключение надо сказать несколько слов о Вырицкой колонии и коммуне братца Иоанна Чурикова (БИЧ).

В 1905 г. Иван Алексеевич приобрел участок земли в дачном поселке Вырица под Петербургом, где возвел дом. Он сохранился до наших дней, и сегодня является центром неправославных трезвенников. С течением времени вокруг этого дома поселились трезвенники, образовав целую колонию, которая насчитывала к 1923 г. 2000 человек. Общего хозяйства они не вели, каждый двор жил отдельно. Трезвенники были, в основном, из крестьян и рабочих, привыкших к физическому труду, они работали и поэтому были зажиточными. Помогали друг другу, выходили на общественные работы. Много потрудились для благоустройства поселка, построили мост через реку Оредеж, водонапорную башню и т. д.

После 1917 г. жизнь в стране резко изменилась, за время гражданской войны появилось много обездоленных людей, в том числе женщин и подростков, оставшихся без кормильцев, и Чуриков решил создать в Вырице коммуну. Новая власть разрешила. В «Трудовую коммуну братца Иоанна Чурикова» мог войти любой желающий. Она строилась на принципах отсутствия частной собственности.

С 1925 г. отношение гражданской власти к братцу Иоанну и его трезвенникам меняется. Начинается травля в газетах. В 1927 г. отобрали дом в Обухове. Пришлось проводить беседы в небольшом зале вырицкого дома, куда не помещались все желающие, люди были вынуждены стоять на улице и слушать Ивана Алексеевича через динамики. В 1928 г. арестовали сестриц и большую

Дом чуриковцев в Вырице

группу трезвенников Ленинграда. В мае того же года начинается тотальная проверка всей коммуны, одна за другой приезжают комиссии. Все имущество подробно описывается, регистрируются земля, постройки, инвентарь и т. д. Проверяющие признали, что «сельхоз[ийственная] коммуна БИЧ является собою хорошо оборудованное индустриальное хозяйство». Однако в остальном «коммуна является штабом трезвенничества для распространения религиозной пропаганды среди населения. <...> Культурно-массовая работа не ведется, нет красного уголка... <...> ...Рядовые члены не знают о том, что они могут разрешать хоз[ийственные] вопросы коммуны, а говорят, что “нас Братец приютил, живем под его крылышком” и т. д. Отсюда видно, что коммуна не оправдывает своего названия, а больше смахивает на монастырское хозяйство» [*Апостол трезвости*, 220].

После ареста И. А. Чурикова в 1929 г. коммуны разгоняют, на ее месте образуется совхоз «Красный семеновод». В 1933 г. Иван Алексеевич погиб в ГУЛАГе.

В заключение можно сказать, что:

- Иван Чуриков и созданное им движение трезвенников стали значительным явлением в церковной и общественной жизни

России конца XIX — начала XX в. Свое служение Иван Алексеевич видел в отрешении жизни народа через проповедь слова Божьего. Для этой цели он регулярно проводил открытые беседы на евангельские темы, которые сочетал с молитвой об исцелении от недуга пьянства;

- появление такого яркого харизматического лидера как Чуриков и его движения трезвенников стало возможным благодаря большому стремлению к духовной жизни простого народа. Об этом можно судить по огромному числу сект, существовавших в то время;

- значительно повлияло на служение Чурикова и его отношение к трезвенничеству беседническое движение, целью которого было приобщение простого народа к евангельской жизни через аскетическую практику (в том числе отказ от винопития) и совместное чтение Священного писания. Также заметную роль в этом сыграли личность и деятельность святого праведного Иоанна Кронштадтского;

- особенностью движения трезвенников было то, что Чуриков собирал огромные массы народа, в том числе зависимых людей. Само движение не имело четких границ и организационной структуры. Важное отличие чуриковцев от многочисленных в то время обществ трезвости — в центре проповеди братца Иоанна стоял призыв не к частичному отказу от алкоголя (зарок на 3 месяца или полгода), а к изменению жизни на евангельских началах с полным воздержанием;

- в вопросах вероисповедания Иван Чуриков был послушен церковным и светским властям, предпринимал много усилий для того, чтобы наладить взаимоотношения трезвенников со священниками. Со своей стороны, епископы и епархиальные миссионеры не доверяли братцу Иоанну, опасаясь, что его проповедь уведет народ в раскол. Ему предъявлялись обвинения в том, что он носит священнический крест; проповедует, будучи мирянином; отрицает церковную иерархию; выдает себя за мессию. Собрания, которые проводил Чуриков, назывались безблагодатными из-за отсутствия на них священника. В целом отношение представителей официальных церковных структур к И. А. Чурикову и его движению было негативным, что делало почти невозможным вхождение трезвенников в нормальную церковную жизнь. Ситуация осложнялась еще и тем, что церковная власть не понимала специфики этого движения и его разнообразности;

- на сегодняшний день чуриковское движение сохранилось. Оно представлено двумя основными группами: одна, с центром в Вырице, состоит из чуриковцев, считающих брата Иоанна мессией, и потому не поддерживает связей с РПЦ МП. Вторая, в Санкт-Петербурге, включает последователей Ивана Алексеевича, которые не потеряли связь с православной церковью, регулярно собираются на беседы в православном храме.

Литература

1. *Апостол трезвости* = Апостол трезвости : Иоанн Алексеевич Чуриков / Авт.-сост. Комков М. П., Плотникова В. В. СПб. : Алетейя, 2014. 240 с.
2. *Берсенева* = Берсенева В. В. Иоанн Чуриков и Святейший Синод : Доклад на конференции. URL: <http://trezvograd.ru/> (дата обращения: 22.07.2014).
3. *Боголюбов* = Боголюбов Д. И. «Братец Иоанн Чуриков» как религиозный проповедник среди петербургского простонародия // Приходской священник. 1911. № 16. С. 6–10.
4. *Зарембо. Духовные власти* = Зарембо Н. Г. Духовные власти Санкт-Петербурга и народное трезвенническое движение чуриковцев, 1907–1914 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 126. 2010. URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-rossiyskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-universiteta-im-a-i-gertsena> (дата обращения: 22.07.2014).
5. *Зарембо. Церковь* = Зарембо Н. Г. Русская Православная Церковь в общественной жизни Санкт-Петербурга, 1907–1914 гг. : Дис... канд. ист. наук. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 231 с.
6. *Кирика* = Кирика Ф., протопр. Чуриковщина : Материалы по опознанию ее // Миссионерское обозрение. 1914. № 11. С. 284–285.
7. *Краснов-Левитин* = Краснов-Левитин А. Лихие годы: 1925–1941. URL: http://krotov.info/library/12_1/ev/levitin_3.htm (дата обращения: 22.07.2014).
8. *Паламодов. Общество христиан* = Паламодов С. Ю. Общество христиан трезвенников Братца Иоанна Чурикова. URL: <http://www.optimalist.narod.ru/ch111.htm> (дата обращения: 22.07.2014).
9. *Паламодов. Подвижник трезвости* = Паламодов С. Ю. Подвижник трезвости. URL: <http://trezvograd.ru/> (дата обращения: 22.07.2014).
10. *Письма Братца* = Письма Братца Иоанна Самарского (Чурикова) СПб. : Глаголь, 1995. 350 с.
11. *Пругавин* = Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством : К вопросу о веротерпимости. М. : Посредник, 1905. URL: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0040.shtml.

12. *Слово* = [Смолев И. Г.] Слово к 100-летию со дня рождения Братца Иоанна Чурикова. Самиздат. Машинопись. 1962. 183 с. Из личного архива С. Ю. Паламодова.

S. M. Shinkevich

Ivan Churikov and His Movement of Nondrinkers

The article outlines the personality of Ivan Churikov, the founder of the movement of nondrinkers, and the early years of this initiative. The author focuses on some issues in the relationship of Ivan Churikov and his followers with official representatives of the Russian Orthodox Church.

KEYWORDS: Churikov, Churikov's followers, alcoholism, sobriety society.